

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ МУЖСКОГО ГЕНДЕРНОГО РЕЖИМА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

REPRESENTATION OF A WOMAN'S SOCIAL STATUS IN THE CONTEXT OF THE MALE GENDER REGIME: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

I. Malimonov
I. Sinkovskaya
L. Korol
D. Rakhinsky
Ju. Shepeleva

Summary: The purpose of this work is a philosophical understanding of the changes in the social status of women in various historical periods in relation to the masculine (male) gender regime. Based on the analysis of the views of ancient philosophers, philosophers of the Middle Ages, Renaissance and Modern times, the conclusion is made about the dominance of the idea of the priority of men in relation to women in social relations. The formation of women's gender equality is considered as a dynamic process reflecting the multifaceted changes in socio-economic social relations of the second half of the XIX century.

Keywords: egalitarianization, gender roles, social control, masculine dominance, socio-economic formations, gender regime, monogamous family.

Малимонов Игорь Васильевич

старший преподаватель, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск);
доцент, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)
igonet70@mail.com

Синьковская Ирина Георгиевна

кандидат социологических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск);
доцент, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)
iranet.75@mail.ru

Король Людмила Геннадьевна

кандидат биологических наук, доцент, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск);
доцент, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого
kinghouse@yandex.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, профессор, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого;
профессор, Красноярский государственный аграрный университет
siridar@mail.ru

Шепелева Юлия Сергеевна

старший преподаватель, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого
lady-bomg@yandex.ru

Аннотация: Целью данной работы является философское осмысление изменений социального статуса женщины в различные исторические периоды во взаимосвязи с маскулинным (мужским) гендерным режимом. На основании анализа взглядов античных философов, философов эпохи Средневековья, Возрождения и Нового времени сделан вывод о доминировании идеи приоритета мужчин по отношению к женщинам в социальных отношениях. Формирование гендерного равенства женщины рассматривается как динамический процесс, отражающий многоплановые изменения в социально-экономических общественных отношениях второй половины XIX века.

Ключевые слова: эгалитаризация, гендерные роли, социальный контроль, маскулинное доминирование, общественно-экономические формации, гендерный режим, моногамная семья.

Проблема формирования эгалитарного статуса современной женщины является одной из самых значимых в социально-гуманитарных науках. Имидж

современной женщины, представленный в массовом сознании, содержит важное противоречие. С одной стороны, сегодня женщины занимают достойное место в

системе социально-экономических отношений и многие профессии, ранее считавшиеся чисто мужскими, в современном мире стали женскими. Мы можем наблюдать активные и успешные действия женщин в различных отраслях (политика, финансовый рынок, сфера услуг, система образования и воспитания и др.). Сейчас мы можем и должны признать тот факт, что знакомая всем классическая семья, семья, где роли супругов были поделены на сугубо мужские и сугубо женские, исчезает. Как уже ранее отмечали авторы: «Современные экономические условия, выраженные в преобладании умственного труда над физическим, позволили женщине превратиться из кухарки и прачки в конкурентоспособную единицу на рынке занятости и заставили пересмотреть обычное распределение труда между полами» [1, с. 629]. И сейчас: «наверное, тяжело узнать в современных принятых формах отношений мужчины и женщины... всем нам привычную семью, происходящие социокультурные трансформации отражаются на семье, как социальном институте в целом, так и на отношениях внутри каждой отдельной семьи» [2, с. 126].

Однако современное общество, быстро впитывая экономические преобразования, тем не менее, не исключает временной лаг в социокультурной сфере, сильно отличающееся серьезными изменениями как в морально-этическом, так и в культурном субстрате [3, с. 199]. И образ современной женщины всё ещё содержит ряд традиционных, исконно признанных женских характеристик: беззащитность, слабость, зависимость, нерешительность, пассивность, готовность к подчинению. Данная проблема находит отражение во всех сферах жизнедеятельности человека: экономика, политика, культура, наука, медицина, образование и др. Подтверждением этому является множество как документальных, так и художественных источников информации (картины, рукописи, книги), на основании которых мы можем утверждать, что все отношения между мужчиной и женщиной развивались на основе диалектических законов (базис-надстройка), формируя соответствующую систему отношений «господин-слуга». Сложившаяся иерархия отношений, обозначаемая через гендерный режим (набор правил и норм, создающий устойчивые ожидания относительно гендерных отношений и присваивающий определенные права и обязанности мужчинами женщинам) [4, с. 255] формировалась под влиянием объективных социально-экономических процессов и выступала важным условием распределения обязанностей в социально-экономических формациях. Так с распадом первобытнообщинного строя и появлением института частной собственности произошло важнейшее переформатирование содержания распределения гендерных ролей. Его результатом стало усиление значения социальной роли мужчины.

Дальнейшая регуляция сложившейся системы отношений происходила путём усиления или ослабления социального контроля, который идеологически оформлялся

через легитимизацию маскулинного (мужского) доминирования. Такая легитимизация, изначально опиралась на физическую силу мужчины, а впоследствии оформилась в практиках экономической и социокультурной зависимости женщины, закрепившись в нормативных общественных системах. Так, в определённый период в целом ряде культур получили распространение явления, отражающие господство мужчины над женщиной: сати (практика самосожжения (добровольное или вынужденное) вдовы на погребальном костре мужа), женский инфантицид (практика убийства младенцев женского пола), кувада (практика обрядовой имитации мужчиной женских родов). В частности, последняя практика была основана на искажении, подмене истинно «природных, естественных» женских функций (способность к деторождению) «социально-мужскими» (создающими паттерн «социального» рождения ребёнка мужчиной) и ориентированными на утверждение доминирования мужчин и который идеологически и культурно сконструирован.

Практика мужского доминирования получила своё распространение не только в житейско-бытовой сфере, но и легла в основу системы научного мировоззрения. Идея превосходства мужчины над женщиной проходит «красной нитью» в работах величайших философов разных эпох. Являясь типичными представителями класса «господ», они пропагандировали и транслировали данную идею в научном мире. Таким образом, развитие философии в разные исторические периоды отражало, фиксировало изменения гендерного статуса под влиянием доминирующих социально-экономических факторов. При этом, данное отражение содержало отпечатки субъективизма мужчин-философов, в зависимости от его личного жизненного опыта, либо некоей определённой выгоды от транслируемой идеи. И если в рассмотрении других проблем философ мог совладать со своим субъективизмом, высказывая объективное суждение, то по проблеме подчиненности женщины мы, к сожалению, этого не наблюдаем.

Истоки утверждения гендерной зависимости женщины от мужчины можно обнаружить ещё в античной древнегреческой философии, которая стала своеобразным научным базисом для социальных и гуманитарных наук. Прекрасным подтверждением такой зависимости является слова величайшего философа Античности Аристотеля, который в своих работах выводит главный постулат гендерного восприятия социально-подчинённого положения женщины: «Согласно нашему утверждению, во всяком живом существе, прежде всего, можно усмотреть власть господскую и политическую. Душа властвует над телом, как господин, а разум над вашими стремлениями – как государственный муж. Отсюда ясно, сколь естественно и полезно для тела быть в подчинении у души, а для подчиненной аффектам части души – быть в подчинении у разума и рассудочного элемента души и, наоборот, какой всегда получается вред при равном или обратном соотно-

шении. То же самое положение остается в силе и в отношении человека и остальных живых существ. Так, домашние животные по своей природе стоят выше, чем дикие, и для всех домашних животных предпочтительнее находиться в подчинении у человека: так они приобщаются к своему благу (*soterias*). Так же и мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении. Тот же самый принцип неминуемо должен господствовать и во всём человечестве» [5, с. 383]. Такие суждения философа являлись следствием устойчивых социальных паттернов, основанных изначально на существующем распределении обязанностей полов, закрепленных в социальных нормах античного мира, чье благосостояние базировалось на эксплуатации рабов. Таким образом, в рассуждениях величайшего мыслителя женщина характеризуется как «получеловек», некое промежуточное звено между мужчиной (человеком) и животным, «некий природный недостаток» [5, с. 84]. По мнению Аристотеля, в своей иерархической структуре социального устройства место женщины ниже мужчин. В продолжении своей идеи он не перестаёт обвинять женщин в неспособности рассуждать, делать рациональные, обоснованные выводы: «Самка является самкой в силу отсутствия определенных качеств. Характер женщины мы должны рассматривать как страдающий от природного изъяна» [6, с. 90]. Так зарождалась научная идеология патриархального гендерного режима.

Аналогичные суждения в своей речи «Против Неэры» выражает афинский оратор Демосфен, вполне чётко (и честно!) характеризуя набор функций женщин различного социального статуса по отношению к мужчине: «Гетер мы имеем ради удовольствия, наложниц для повседневного плотского удовлетворения, а жён для рождения законных детей и для верной охраны домашнего имущества» [7, с. 281].

Репрезентацию гендерного порядка в рассуждениях философов античного времени можно объяснить предписанием общественным процессам мужских (лучших!) или женских (худших!) качеств, что и обосновывало неравенство мужчин и женщин в социальных отношениях. И браком объявлялся союз неких противоположных сущностей (качеств), где каждому были свойственны свои функции и роли: инструментальные (мужские) и экспрессивные (женские).

Сложившаяся в эпоху Античности система отношений к женщине определяет её восприятие и в эпоху Средневековья, при этом традиция дискриминации положения женщины в обществе начинает оправдываться ещё и религиозными догматами. Так, богослов Августин Блаженный писал: «И невозможно сомневаться, согласно естественному порядку мужчины, лучше господствуют над женщинами, чем женщины над мужчинами» [8, с. 16]. А теперь давайте посмеёмся вместе с Эразмом Роттердам-

ским: «Мужчины рождены для дел правления, а потому должны были получить несколько лишних капелек разума, необходимых для поддержания мужского достоинства; по этому случаю мужчина обратился ко мне за наставлением как, впрочем, он поступает всегда, - и я тотчас же подала ему достойный совет: сочетаться браком с женщиной, скотинкой непонятливой и глупой, но зато забавной и милой, дабы она своей бестолковостью приправила и подсластила тоскливую важность мужского ума. Недаром Платон колебался, к какому разряду живых существ подобает отнести женщину, - разумных или неразумных, сомнением своим желая указать, что глупость есть неотъемлемое свойство ее пола. Если женщина даже захочет прослыть умной как она ни бейся, окажется вдвойне душой, словно бык, которого, рассудку вопреки, ведут на ристалище, - ибо всякий врожденный порок лишь усугубляется от попыток скрыть его под личиною добродетели. Правильно говорит греческая пословица: обезьяна всегда остается обезьяной, если даже облечется в пурпур; так и женщина вечно будет женщиной, иначе говоря, душой, какую бы маску она на себя ни нацепила» [9, с. 24]. Причинами юмора Э. Роттердамского является «маскировка» недостатков соответствующего ему общества – эпохи Возрождения. Однако, его отношение к женщине сопровождается индифферентностью – оно естественно для него на основании легитимизированного культурой мужского господства.

Продолжая ряд философских воззрений этой эпохи, обратимся к мнению Мишеля Монтеня: «Всем известно, что хороших женщин не так-то много, не по тринадцать на дюжину, а в особенности мало примерных жён. Ведь брак таит в себе столько шипов, что женщине трудно сохранить свою привязанность неизменной в течение долгих лет» [10, с. 643]. Данное мнение органично переплетается с мнением другого выдающегося философа Френсиса Бэкона: «Если жена считает своего мужа мудрым, то она привязывается к нему самыми лучшими узами – узами целомудрия и послушания» и далее: «Тот, у кого есть жена и дети, отдал заложников судьбе, ибо семья является помехой на пути свершения великих предприятий, как добродетельных, так и злонамеренных. Несомненно, что самые лучшие начинания, принесшие наибольшую пользу обществу, исходили от неженатых и бездетных людей» [11, с. 368–369].

Философские идеи в отношении статуса женщины, зародившиеся в эпоху Античности и получившие развитие в Средневековье, мало изменились в Новое время. Так, изучая работы Т. Гоббса, мы по-прежнему видим доминирующее отношение мужчины к женщине: «Семья, не являющаяся частью какого-либо государства, представляет сама по себе в отношении прав верховной власти маленькую монархию независимо от того, состоит ли семья из человека и его детей, или из человека и его слуг, или из человека и его детей и слуг вместе. Во всех этих случаях сувереном является отец или господин» [12, с. 158].

Философ и мыслитель эпохи Просвещения Ж.Ж. Руссо, который, казалось бы, разглядел и понял суть проблемы дискриминации женщины, восклицая: «Ужели мужчина превратит спутницу своей жизни в служанку? Ужели он лишит себя величайшего удовольствия пребывать в обществе благовоспитанной женщины? Ужели, для того чтобы всецело поработить женщину он приучит её ничего не воспринимать и не даст ей никаких познаний? Ужели он превратит её в некий живой автомат? Разумеется, нет!» [13, с. 555]. Однако, всецело – вот это ключевое слово! Добрый, рачительный справедливый хозяин даже может жалеть своих слуг. Но полностью избавиться от хозяйских привычек не может. И что же мы видим дальше: «Поэтому, воспитывая женщин, надобно иметь в виду их взаимоотношения с мужчинами. Нравиться мужчинам, быть им полезной, заслужить их любовь и уважение, воспитывать их в раннем возрасте, ухаживать за ними в зрелости, подавать им советы, утешать, делать им жизнь лёгкой и отрадной – таковы женские обязанности во все времена, и всему этому следует обучать женщин с самого детства» [13, с. 556].

Эти слабые попытки Ж.Ж. Руссо «защитить» женщину и её социальный статус нашли продолжение в работах выдающегося представителя немецкой философии Г. Гегеля: «Согласно варварскому представлению Канта, брак есть взаимное предоставление половых органов, а в придачу и всего тела: или мнение, что можно силой принудить вступить в брак» [14, с. 338]. Вот она обличительная оценка унижающего мужского поведения, данная человеком Нового времени! Но вдруг (а вдруг ли?!), у него же читаем: «Женщины могут быть образованными, но для высших наук, как философия, и для некоторых произведений искусства, требующих всеобщего, они не созданы. Женщины могут обладать остроумием, вкусом, изяществом, но идеальным они не обладают» и далее: «различия между мужчиной и женщиной таково же, как различие между животным и растением: животное больше соответствует характеру мужчины, растение больше – характеру женщины» [15, с. 199]. И здесь гегелевскому «растению» осталось совсем немного до еще одного, но уже вполне современного и знакомого понятия – «овощ», то есть человека, полностью зависящего в своей жизнедеятельности от других, в связи с серьезным нарушением познавательных и регулятивных функций. По-другому данное состояние сегодня называют вегетативным, то есть растительным.

В последующих философских работах середины XIX века демонстрируется схожее мнение по данной проблеме. Так, обращаясь к работам А. Шопенгауэра, мы видим всё ту же позицию мужского превосходства: «... они стоят как одно сомкнутое целое против всего мужского пола, обладающего, благодаря природному превосходству телесных и духовных сил, всеми земными благами» [16, с. 77]. Стереотипно характеризуя личностные качества женщин, А. Шопенгауэр пишет: «Она инстинктивно лука-

ва, но вместе с тем, по неразумению и малой сообразительности, вздорна, капризна, тщеславна, падка на блеск, пышность и мишуру. Женщинам чуждо истинное призвание к музыке, поэзии и вообще к искусству; даже наиболее блестящие представительницы женского пола никогда не создавали чего-либо действительно великого и самобытного в художественной области; еще менее способны они удивить мир ученым творением с непреходящими достоинствами. Объясняется это тем, что женщина всегда и во всем обречена только на опосредственное господство через того мужчину, которым одним она владеет непосредственно... Женщины во всех отношениях – второй, ниже мужчин стоящий слабый пол... По самой природе своей женщины, несомненно, обречены на повиновение; видно это уже из того, что любая из них – стоит ей попасть в независимое положение – добровольно отдается под опеку любовника или духовника, лишь бы только какой-нибудь мужчина властвовал над нею» [17, с. 147].

Еще одним ярким выразителем гендерной теории мужского доминирования в обществе является Л. Фейербах. О позиции женщины в обществе философ высказывается достаточно традиционно: «Женщина представляет плоть, мужчина – дух, т.е. мужчина есть голова, женщина – живот человечества» [18, с. 161]. Телесное различие мужчины и женщины, различие чувств, рассматривается как противопоставление духа и плоти. «Что такое любовь?» – задаёт вопрос Фейербах и отвечает: «Единство мышления и бытия. Бытие – это женщина, мышление – мужчина» [18, с. 178].

Приведённые выше примеры философских взглядов являются лишь малой долей существовавших как в массовом сознании, так и в интеллектуальной среде, представлений о роли и месте женщины в обществе. И здесь мы можем видеть, что даже самые образованные, прогрессивно мыслящие члены общества, к числу которых мы, несомненно, относим философов, демонстрировали (и далеко не всегда!) только отдельные попытки осознания данной проблемы на фоне преобладающего дискриминирующего мужского мышления, вольными или невольными адептами которого они являлись.

Первые существенные изменения по отношению к подчинённому статусу женщины можно наблюдать только со второй половины XIX века. Только в условиях сформированной капиталистической системы стала возможна пока ещё относительная экономико-социальная независимость женщины от мужчины. И ярчайшим примером подобных изменений является осознание исследователями данных проблем взаимосвязи процесса самого возникновения основы семейно-брачных отношений – моногамии с развитием социально-экономических отношений (частной собственности). Так, основоположник материалистического понимания Ф. Энгельс, в своих трудах объясняет победу частной собственности над общественной: «Поскольку

частная собственность концентрировалась, прежде всего, у мужчин, то и моногамная семья – это господство мужа с определенно выраженной целью рождения детей, происхождение которых от определенного отца не подлежит сомнению, а эта бесспорность происхождения необходима, потому, что дети со временем в качестве прямых наследников должны вступить во владение отцовским имуществом» [19, с. 65]. Далее А. Бебель, среди характеристик, капиталистической формации, отмечает независимость женщины: «Женщина нового общества в социальном и экономическом отношении совершенно независима... она сама госпожа своей судьбы, она выбирает для своей деятельности такие области, которые соответствуют её желаниям, способностям и задаткам, и при одинаковых условиях она действует так же, как мужчина» [20, с. 43].

Приведённые выше примеры философских взглядов являются лишь малой долей существовавших как в массовом сознании, так и в интеллектуальной среде, представлений о роли и месте женщины в обществе. И как уже отмечалось авторами ранее: «... социальные параметры, на уровне личности вырабатывают стратегии поведения, в основе которых лежит ориентация на ее приспособление и выживание в той социокультурной среде,

в которой она оказалась» [21, с. 208].

Таким образом, можно констатировать, что только со второй половины XIX начался процесс формирования эгалитарного статуса женщин. Но почему же философам различных исторических эпох потребовалось более двух тысяч лет для его принятия? Причиной этого, по всей видимости, является потребность большинства мужчин разных социальных групп (крестьян, рабочих, интеллигентов, политиков, философов) в «женциновладении». Ведь «женциновладение» – это самое лёгкое, самое приятное, самое естественное, необходимое, выгодное владение в истории человечества. И здесь, мы можем определить зарождение, развитие и разрушение одного из важнейших заблуждений в истории развития цивилизации, а именно «патриархальной слепоты», которую можно определить как всеобщую модель, где молодые люди подчиняются старшим, женщины – мужчинам; как способ распределения власти в семье, где мужа определяют положение своих жён, на основании своих базовых интересов, игнорирующих иные точки зрения. И это обнаруживает себя в многочисленных репрезентациях понимания семьи в разных странах, разных эпох как доминировании идеологии маскулинной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Malimonov I.V. [et al.]. Global changes of family unit in modern Russia in *Astra Salvensis*. 2018. V. 6. № 12. P. 623–633.
2. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: монография / Айснер Л.Ю. [и др.]. В.6. Зебра, 2021. 293 с.
3. Ionu M.O. Family and the Challenges of the Contemporary Society in *Astra Salvensis*, 2019. no. 2, pp.195–200.
4. Sainsbury D. Gender and welfare state regimes. 1999. p. 293.
5. Аристотель. Политика. М.: Мысль, 1983. 830 с.
6. Аристотель. О возникновении животных. М.: 1940, 252 с.
7. Демосфен. Речи: в 3-х т. М.: Изд-во «Памятники исторической мысли», В 3 т. 1994. Т. 2. 624 с.
8. Августин А. О супружестве и похоти // Трактаты о любви. сб. текстов. М.: РАН, 1994. 187 с.
9. Роттердамский Э. Похвала глупости. М.: 1960. 168 с.
10. Монтень М. Опыты. М.: В 3 кн. ТЕРРА, 1991. Кн.2. 1991. 715 с.
11. Бэкон Ф. Опыты или наставления нравственные и политические. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 592 с.
12. Гоббс Т. Левиафан. Избранные произведения. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
13. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения. М.: В 3т. Государственное издательство художественной литературы, 1961. Т.1. 852 с.
14. Гегель Г. Иенская реальная философия // Работы разных лет. М.: Изд-во «Мысль», 1970. В 2 томах. Т.1. 668 с.
15. Гегель Г. Философия права. полное собр. соч.: в 14 томах / М.: Соцэкгиз, Т. 7: Философия права. 1934. 384 с.
16. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2012. 256 с.
17. Перцев А.В. Шопенгауэр: жизнь философа и философия жизни / Серия «Мыслители», Выпуск 12. СПб.: 2002. С. 140–159.
18. Фейербах Л. Сочинения. М.: Наука, 1995. 425 с.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 21. С. 28–178.
20. Бебель А. Женщина и социализм. М.: Госполитиздат, 1959. 302 с.
21. Малимонов И.В. [и др.]. Проблема брачного поведения студенческой молодежи // СИСП: электронный научный журнал. 2015. № 10. С. 202–219. URL: <http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7923> (дата обращения: 03. 02. 2023).

© Малимонов Игорь Васильевич (igonet70@mail.com), Синьковская Ирина Георгиевна (irinet.75@mail.ru),
Король Людмила Геннадьевна (kinghouse@yandex.ru), Рахинский Дмитрий Владимирович (siridar@mail.ru),
Шепелева Юлия Сергеевна (lady-bomg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»